

Н.Е. Таркан (Могилев)

ПОЭТИКА СЛОВА С. ДОВЛАТОВА

Одним из “главных героев” довлатовской прозы является “живое слово”, рассчитанное на эстетическое восприятие и требующее вслушивания. По словам А.Карпова, “слово у Довлатова насыщено смыслом, многогран-

но, выразительно и оценочно одновременно” [1;45]. “Его персонажи не вещают, не прорицают, не уснащают свою речь раритетами из словарей Срезневского и Даля”. Довлатову, как считает И. Серман, не нужен словесный маскарад, и это его выгодно отличает от некоторых современных писателей [2;188].

Пристальное внимание к слову делает прозу Довлатова “филологической” прозой; не случайно на страницах его произведений встречаются имена многих выдающихся филологов (Ю.М.Лотман, В.Б.Шкловский, Б.М.Эйхенбаум, Р.О.Якобсон). Например, рассуждения героя в “Заповеднике”: “Хороший человек” для нас звучит как оскорбление. “Зато он человек хороший” – говорят про жениха, который выглядит явным ничтожеством...” В этом же произведении так характеризуется речевая манера Михаила Ивановича: “Мишины выступления напоминали звукопись ремизовской школы”[3;Т.1;373,363].

Интересно то, что в прозе Довлатова слово может выступать в качестве предмета сравнения, оценки в характеристике человека. Например: “Рядом лежала медсестра, плоская, как слово на заборе”[3;Т.1;60]. О человеке же пустом, легкомысленном, но симпатичном говорилось: “Так, старушонка через “ё”...” [3;Т.2;193].

Проза Довлатова - один из ярких образцов собственно художественной прозы в современной русской литературе. Показательно изощренное мастерство, с которым отделяется художественная ткань повестей и рассказов писателя. Довлатовские сравнения становятся, по существу, самостоятельными произведениями искусства. Например: “Его походка была решительной, как у избалованного слепого”[“Иностранка” - 3;Т.3;32]. “Хищный зверь казался маленьким и безобидным, словно огурец в рассоле. Его хотелось показать дерматологу” - о крокодиле в зоопарке [“Филиал” - 3;Т.3;133].

Довлатов использует своего рода повторы (определения-формулы: “улыбка, выражающая несовершенство мира и тяжелое бремя ответственности за чужие грехи”, “пересеченная корнями сосен тропинка”; повторяющиеся высказывания, афоризмы автора: “Кошмар и безнадежность – еще не самое плохое. Самое ужасное – хаос”, “Это уже не любовь, а судьба”).

Характерен постоянный цветовой признак в прозе С.Довлатова. Например: “Пальцы его белели на темном стволе”, “Вижу небо, белое от звезд”[3;Т.1;67,77].

Сам автор (устаами героя-повествователя в “Зоне”) называет свой способ изображения фотоснимком. Одностороннее определение предмета направлено на контрастное его изображение. Слово у Довлатова лишь называет, констатирует наиболее характерные признаки, детали предмета или

действия. Пространные описания (портрета, пейзажа, интерьера) поэтике Довлатова не свойственны, преобладают деталь, жест, точное определение. В прозе Довлатова нет случайных слов. Писатель даже следовал беспрецедентному правилу, не употребляя в пределах одного предложения слов, начинавшихся с одной и той же буквы. Поэтому повторы, сквозные эпитеты и образы – художественный прием, который созвучен главным принципам поэтики писателя.

Формой выявления авторского отношения к происходящему становятся контрастные сопоставления стилистически и содержательно разнонаправленных высказываний. В “Компромиссе”: “Ведь партия – авангард советского общества, его славный передовой отряд. Леонид Брежнев”.

“У редактора Туронка лопнули штаны на заднице”[3;Т.1;231].

Многочисленны у Довлатова примеры ритмизации повествования: “Прощай, город ангелов... Прощай, город обескровленных диетой манекенщиц. Город, изготовившийся для кинопробы. Город, который более всего желает нравиться”[3;Т.3;208].

И.Бродский в статье “О Серее Довлатове” говорит о том, что рассказы Довлатова “держатся более всего на ритме фразы; на каденции авторской речи”[3;Т.3;358]. Произведения Довлатова И.Бродский сравнивает со стихотворениями. Довлатов, по мнению поэта, всегда стремился к лаконичности, присущей поэтической речи. В прозе писателя встречается метрически организованная речь. Например:

“Кладбище служило поводом для шуток и рождало мрачные ассоциации.

Выпивать солдаты предпочитали на русских могилах.

Я начал с кладбища, потому что рассказываю историю любви”[3;Т.1;59].

Таким образом, “поэтическое” чувство слова – организующая сила прозы Довлатова.

Литература

1. *Карпов А.С.* Свой среди своих (о прозе Сергея Довлатова) // Русская словесность. – 1996. – №2.
2. *Серман И.* Гражданин двух миров // Звезда. – 1994. – №3.
3. *Довлатов С.* Собрание прозы в 3-х т. – СПб.: Лимбус-пресс, 1995.